79003_1570919

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 307-ЭС19-20020 (8, 10)

г. Москва Дело № А56-18086/2016

9 марта 2021 г.

резолютивная часть определения объявлена 01.03.2021
полный текст определения изготовлен 09.03.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «АстраЗенека Фармасьютикалз» и «Джонсон & Джонсон» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу № А56-18086/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Байер» – Шульц А.Н. (по доверенности от 01.01.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Грама» – Тагиева Л.Х. (по доверенности от 20.11.2020);

общества с ограниченной ответственностью «АстраЗенека Фармасьютикалз» – Попелюк А.С. (по доверенности от 09.02.2021), Фетисова А.С. (по доверенности от 09.02.2021), Фурсова Е.М. (по доверенности от 09.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Джонсон & Джонсон» – Сидоршин Р.В. (по доверенности от 26.03.2019);

общества с ограниченной ответственностью «Легал Хэлп» – Бруй М.А. (по доверенности от 24.02.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Байер», обществ с ограниченной ответственностью «АстраЗенека Фармасьютикалз» и «Джонсон & Джонсон», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Грама» и общества с ограниченной ответственностью «Легал Хэлп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Грама» (далее – общество «Грама») его конкурсный управляющий Лазарев Д.Ю. 20.12.2018 обратился в суд с заявлением о признании недействительными:

соглашения от 29.04.2015 № 1 о переводе долга по двум договорам поставки лекарственных средств и медпрепаратов от 10.01.2012 перед обществом с ограниченной ответственностью «АстраЗенека Фармасьютикалз» (далее – компания) с закрытого акционерного общества «Империя-Фарма» (в настоящее время акционерное общество «Торговый дом «Фармация»; далее – торговый дом) на общество «Грама» (далее – соглашение о переводе долга);

платежей на общую сумму 266 184 224 рубля 18 копеек, совершенных обществом «Грама» в пользу компании на основании соглашения о переводе долга в период с 29.06.2015 по 01.09.2015.

Управляющий просил применить последствия их недействительности.

Латышев Михаил Михайлович, считающий себя конкурсным кредитором общества «Грама», 08.02.2019 также обратился с заявлением о признании недействительным соглашения о переводе долга и применении последствий его недействительности в виде взыскания 266 184 224 рублей 18 копеек в конкурсную массу.

Кроме того, общество с ограниченной ответственностью «Легал Хэлп» (далее – общество «Легал Хэлп») 22.04.2019 подало в суд заявление о признании недействительными соглашения о переводе долга и расчетных операций должника по перечислению 266 184 224 рублей 18 копеек компании и применении последствий их недействительности.

Эти заявления объединены судом первой инстанции в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 17.06.2019 данные заявления удовлетворены в части признания недействительным соглашения о переводе долга, в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 определение суда первой инстанции отменено в части отказа в

удовлетворении требований о признании недействительными расчетных операций по перечислению компании 266 184 224 рублей 18 копеек и применении последствий их недействительности; в отмененной части принят новый судебный акт об удовлетворении указанных требований.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.07.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, компания и общество с ограниченной ответственностью «Джонсон & Джонсон» просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.01.2021 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом «Грама» и общество «Легал Хэлп» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Акционерное общество «Байер» представило письменные пояснения, в которых присоединилось к правовой позиции подателей кассационных жалоб.

До начала судебного заседания от компании «Bosnalijek d.d.» («Босналек д.д.»; Босния и Герцеговина; далее – организация «Босналек д.д.») в суд поступили письменные ходатайства о приобщении к материалам дела юридического научного экспертного заключения в поддержку доводов кассационных жалоб, о совместном рассмотрении кассационных жалоб по настоящему обособленному спору и кассационной жалобы открытого акционерного общества «Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий «Синтез», поданной по другому обособленному спору, о допуске в судебное заседание представителей организации «Босналек д.д.» в качестве представителей лица, участвующего в настоящем обособленном споре, либо в качестве слушателей.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении ходатайств организации «Босналек д.д.» о приобщении юридического научного экспертного заключения, о совместном рассмотрении кассационных жалоб и о допуске ее представителей к участию в судебном заседании с правами предстателей участвующего в обособленном споре лица, поскольку организация «Босналек д.д.» не является лицом, участвующим в деле о банкротстве, арбитражном процессе по делу о несостоятельности или обособленном споре, обжалуемые судебные акты не приняты о ее правах или об обязанностях, в связи с чем она не вправе ходатайствовать о приобщении каких-либо заключений, а правила об объединении дел не применяются на стадии кассационного судопроизводства (статьи 40, 42 и 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 34 и 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)). Вместе с тем, поскольку в открытом судебном заседании вправе присутствовать любой гражданин (статья 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации), судебная коллегия допустила представителей организации «Босналек д.д.» в судебное заседание в качестве слушателей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле о банкротстве общества «Грама», обособленном споре, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 08.04.2016 возбуждено дело о банкротстве общества «Грама», 02.08.2016 в отношении него введена процедура наблюдения (временным управляющим утверждена Барановская Ю.В.), 22.11.2016 – процедура внешнего управления (внешним управляющим утверждена также Барановская Ю.В.).

Затем (в процедуре внешнего управления) определением суда первой инстанции от 19.02.2018 утверждено мировое соглашение по делу о банкротстве общества «Грама», производство по этому делу прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 определение об утверждении мирового соглашения отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 18.05.2018 производство по делу о банкротстве общества «Грама» возобновлено, в отношении него введена процедура внешнего управления. Определением суда первой инстанции от 25.09.2018 Барановская Ю.В. освобождена от исполнения обязанностей внешнего управляющего обществом «Грама», внешним управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2018 общество «Грама» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Компания в суде первой инстанции заявила о пропуске срока исковой давности на оспаривание соглашения о переводе долга и платежей общества «Грама».

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что срок исковой давности не пропущен, поскольку оспариваемые сделка, расчетные операции общества «Грама» были обнаружены только после проведения управляющим Лазаревым Д.Ю. анализа переданной в его распоряжение документации, то есть после сентября 2018 года. Первоначально утвержденный арбитражный управляющий не располагал сведениями и документами по указанным сделке, операциям, позволяющими выявить основания для их оспаривания и подать соответствующее заявление в суд. Процедура внешнего управления фактически была направлена на заключение мирового соглашения с кредиторами, все действия внешнего управляющего были обусловлены желанием в кратчайшие сроки завершить процедуру банкротства путем погашения всей задолженности за счет средств третьего лица, привлеченных на условиях займа; проведение

иных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности общества «Грама», противоречило утвержденному собранием кредиторов плану внешнего управления и мировому соглашению.

О совершении оспариваемых сделок (операций) общество «Легал Хэлп» узнало в сентябре 2018 года после поступления в материалы дела анализа сделок общества «Грама», проведенного управляющим. Это общество срок давности также не пропустило.

Суд округа, признавая срок исковой давности непропущенным, исходил из того, что к спорным отношениям подлежит применению трехлетний срок исковой давности, так как обществом «Грама», компанией и торговым домом допущено злоупотребление правом.

Между тем судами не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, например, вследствие неравноценности встречного исполнения со стороны контрагента должника, является основанием для признания соответствующих сделок, действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок, действий на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 Гражданского кодекса возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в статье 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 Гражданского кодекса исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом сделки, указанные в статье 61.2 Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 особо обращено внимание на недопустимость квалификации сделок с предпочтением или подозрительных сделок как ничтожных в целях обхода правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам.

В рассматриваемом случае обстоятельства, положенные судами в обоснование вывода о недействительности сделки, расчетных операций, сводились к тому, что общество «Грама» (новый должник) в годичный период подозрительности, установленный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, заключило с аффилированным лицом – торговым домом (первоначальным должником) – соглашение о переводе долга, приняв на себя дополнительные обязательства в условиях недостаточности имущества для проведения расчетов с уже существующими кредиторами. В это время торговый дом отвечал признакам несостоятельности и не мог фактически исполнить условие договора о переводе долга о выплате обществу «Грама» цены сделки (в размере номинальной стоимости переведенного долга). В свою очередь, компания, давая согласие на перевод долга, не могла не знать о том, что общество «Грама» принимает чужой долг без реального встречного предоставления со стороны торгового дома, причиняя тем самым вред своим кредиторам. При этом судами не установлена аффилированность компании, не являющейся стороной соглашения о переводе долга (статья 391 Гражданского кодекса), по отношению к первоначальному либо новому должникам (как формально-юридическая, так и фактическая).

Вмененные компании нарушения в полной мере укладывались в диспозицию статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов.

С учетом изложенного оснований для применения к спорным отношениям статьи 10 Гражданского кодекса и, как следствие, трехлетнего срока исковой давности не имелось.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Срок исковой давности исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего

управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. Однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статью 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, вопреки позиции судов законодательство связывает начало течения срока исковой давности, прежде всего, с моментом, когда первый уполномоченный на оспаривание сделок арбитражный управляющий должен был, то есть имел реальную возможность, узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов.

Абзацем третьим пункта 1 статьи 67 Закона о банкротстве на временного управляющего возложена обязанность по проведению анализа финансового состояния должника. Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, спорное соглашение о переводе долга перед компанией не являлось уникальным для общества «Грама», в марте – апреле 2015 года оно заключило серию такого рода сделок с рядом крупных фармацевтических организаций на общую сумму около 1,3 млрд. рублей. Ввиду наличия в оспариваемом соглашении условия о перечислении торговым домом платы за перевод долга перед компанией обществу «Грама» дебиторская задолженность по этому соглашению подлежала отражению в данных бухгалтерского учета упомянутого общества. Факты сокрытия от арбитражного управляющего Барановской Ю.В. информации об имевших в преддверии банкротства переводах долгов не были установлены судами. Равным образом в судебных актах не указано на то, что дебиторская задолженность торгового дома по соглашению о переводе долга не была отражена в бухгалтерском учете общества «Грама». Намерение управляющего максимально сосредоточиться на заключении мирового соглашения не освобождает его от исполнения иных обязанностей, в том числе от исполнения предусмотренной абзацем седьмым пункта 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязанности по сбору сведений о подозрительных сделках и действиях, информированию о них кредиторов.

При таких обстоятельствах судам следовало проверить, должна ли была Барановская Ю.В. при надлежащем проведении анализа финансового состояния общества «Грама» еще в процедуре наблюдения узнать об имущественном положении последнего, о заключении им спорного соглашения, наличии у торгового дома непогашенной задолженности по данному соглашению и о проведении на основании указанного соглашения платежей в пользу компании. Без выяснения названных обстоятельств невозможно правильно определить начало течения годичного срока исковой давности по заявлению конкурсного управляющего. Однако суды соответствующую проверку не провели.

Требование Латышева М.М. к обществу «Грама», основанное на вексельных обязательствах, признано необоснованным вступившим в законную силу постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 по настоящему делу, в связи с чем необходимо исследовать вопрос о наличии у него в материальном смысле права на иск об оспаривании сделок общества «Грама» (статья 61.9 Закона о банкротстве).

Общество «Легал Хэлп» является правопреемником другого кредитора – общества с ограниченной ответственностью «Империя-Содружество», чьи требования 16.11.2016 (в процедуре наблюдения) включены в реестр требований кредиторов общества «Грама» (определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2016 и 26.09.2018 по настоящему делу). Как видно из определения суда первой инстанции о включении требований правопредшественника общества «Легал Хэлп» в реестр требований кредиторов общества «Грама», требования правопредшественника основаны, в том числе, на соглашениях от 28.04.2015, по которым общество «Грама» приняло на себя долги торгового дома перед одной из фармацевтических организаций – организацией «Босналек д.д.» (с использованием конструкций уступки требования и передачи договорной позиции); при этом правопредшественник общества «Легал Хэлп» выдал поручительство за общество «Грама» (нового должника). В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора компания ссылалась на аффилированность правопредшественника общества «Легал Хэлп» и общества «Грама». При этом связанные лица обычно располагают информацией о значимых сделках друг друга.

Судам следовало проверить доводы об аффилированности названных юридических лиц, выяснить мотивы предоставления правопредшественником общества «Легал Хэлп» обеспечения по обязательствам общества «Грама» и по результатам рассмотрения указанных вопросов определить момент, с которого правопредшественник общества «Легал Хэлп», проявляя требуемую в подобных случаях степень заботливости и предусмотрительности, должен был узнать об обстоятельствах заключения и исполнения оспариваемого договора о переводе долга перед компанией.

Кроме того, компания обращала внимание на то, что еще 12.09.2016 в рамках дела о банкротстве общества «Грама» она предъявила к включению в реестр требований кредиторов задолженность, основанную на спорном соглашении о переводе долга, оставшуюся непогашенной новым должником. Определением суда первой инстанции от 07.12.2016 данная задолженность включена в реестр. Компания полагала, что в процедуре наблюдения временный управляющий Барановская Ю.В. и кредиторы общества «Грама» имели возможность ознакомиться с требованием компании и приложенными к нему документами, из которых должны были узнать о наличии соглашения о переводе долга перед компанией и факте осуществления обществом «Грама» платежей на основании этого соглашения. Данные возражения компании в нарушение положений статей 71, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были оценены судами.

Судебная коллегия соглашается с выводом окружного суда относительно того, что в рассматриваемом случае течение срока исковой давности не приостанавливалось и не прерывалось (статьи 202 – 204 Гражданского кодекса). Выбор гражданско-правовым сообществом кредиторов определенной стратегии получения удовлетворения своих требований (посредством восстановления платежеспособности за счет займов третьего лица, без использования иных способов пополнения конкурсной массы) не может влиять на содержание права контрагента по сделке защититься от ее оспаривания ссылкой на истечение срока исковой давности, за исключением ситуации, когда объективная невозможность предъявления иска возникла по обстоятельствам, за которые отвечает сам контрагент. В настоящем деле за утверждение мирового соглашения проголосовал единственный кредитор – правопредшественник общества «Легал Хэлп», это соглашение поддерживал внешний управляющий (определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2018, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 по настоящему делу), поэтому их правопреемники не вправе перекладывать последствия поведения своих правопредшественников на компанию, лишая ее всей полноты предусмотренного пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса способа защиты.

Более того, если утверждения компании о начале течения срока исковой давности соответствуют действительности, этот срок истек еще до момента утверждения мирового соглашения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует определить начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям исходя из сложившейся судебной практики применения норм об исковой давности при оспаривании сделок в банкротстве, после чего, в случае предъявления требований в пределах срока исковой давности, разрешить спор по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу № А56-18086/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья И.В. Разумов

судья Г.Г. Кирейкова

судья С.В. Самуйлов